

«НОВЫЙ ЧЕЛОВЕК» ПО-ТРАНСГУМАНИСТИЧЕСКИ И ОТНОШЕНИЕ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ К ЕГО ОСНОВНЫМ ПРИЗНАКАМ

В. А. Луков

Московский гуманитарный университет, Россия

«New Man» in Transhumanistic and The Attitude of Russian Youth to Its Main Features

V. A. Lukov

Moscow University for the Humanities, Russia

В статье рассматриваются черты «трансчеловека», которые должны изменить природу человека в будущем и стать ступенью к «постчеловеку», идеал которого представлен в трансгуманизме. Приводятся данные исследований, проведенных среди молодежи в различных территориях России в 2016/2017 и 2019 г. и показывающих, что и в этой категории населения, считающейся наиболее открытой для экспериментов с человеком, нет единства в отношении оценок ожидаемых в трансгуманизме признаков «транслюдей».

Ключевые слова: трансчеловек; постчеловек; молодежь; трансгуманизм; эмпирическое исследование

The article deals with the features of the «transhuman», which should change the nature of man in the future and become a step to the «Posthuman», the ideal of which is represented in transhumanism. The data of studies conducted among young people in various territories of Russia in 2016/2017 and 2019, showing that in this category of the population, which is considered the most open to human experiments, there is no unity regarding the estimates of the expected signs of «transhumans» in transhumanism.

Keywords: Transhuman; Posthuman; youth; transhumanism; empirical research

Введение

Трансгуманистическая концепция эволюции человека в момент появления слова «трансгуманизм» в общем-то имела в виду в самой обобщенной, можно сказать, проектной форме. Принято появление соответствующего слова относить к 1957 г., когда вышла книга Дж. Хаксли «Новые бутылки для нового вина» [1]. Но Хаксли, авторитетная фигура в мире науки, ученый, ставший инициатором создания ЮНЕСКО, писал о другом — о некой вере в возможности человека. Первое появление нового слова обрамлял несколько иной контекст, чем впоследствии возник в кругу сторонников трансгуманизма. Хаксли писал: «Человеческий род может, если пожелает, превзойти самого себя — не только спорадически (один индивид — такой, другой — иной), но и во всей своей полноте, как человечество. Нам нужно имя для этой новой веры. Возможно, трансгуманизм этому послужит: человек остается человеком, но превосходит самого себя через реализацию новых возможностей для и ради своей человеческой природы (man remaining man, but transcending himself, by realizing new possibilities of and for his human nature).

«Я верю в трансгуманизм»: как только найдется достаточно людей, которые действительно могут сказать это, человеческий род окажется на пороге нового вида существования, столь же отличного от нашего, как и наш от синантропа. Наконец-то он будет сознательно исполнять свое истинное предназначение» [1, p. 17]. Это скорее предсказание некоего прекрасного будущего, предчувствие грядущих изменений.

Заметим, что появление термина «трансгуманизм» связывается также и с трудами Тейярда де Шардена, а точнее с его фразой из книги «Будущее человечества», вышедшей в 1949 г.: «Свобода есть шанс, предлагаемый каждому человеку (устраняя препятствия и предоставляя в его распоряжение соответствующие средства) «трансгуманизировать» себя, развивая свои возможности в полной мере» [2, ch. 16]. Здесь опять-таки идея изменений представлена как позитивная и расширяющая свой смысл в пространстве свободы. Она опять-таки слишком абстрактна и не предполагает никаких иных последствий, кроме полного развития человеческих возможностей. Это так напоминает «всеобщее счастье» в утопиях. Но вернемся к Хаксли.

Идея Хаксли очень чувствуется в начальных трудах по трансгуманизму в собственном смысле слова. Конечно, у первых трансгуманистов все конкретнее, чем у Хаксли: Р. Эттингер, например, пишет в 1962 г. о перспективах бессмертия, развивая идею и практики крионики — заморозки тел безнадежно больных до того времени, когда ту или иную смертельную болезнь научатся лечить и жизнь продолжится [3]. Но в середине XX века это все же больше фантастика в обличии науки. Показательна фигура Ф. Эсфендиари, признаваемого пионером радикального футуризма и зачинателем трансгуманизма в современных его формах. Ферейдун М. Эсфендиари родился в 1930 г. в Бельгии. Он заложил фундамент трансгуманизма своими книгами «Optimism One» (1970), «Up-Wingers» (1973) и «Telespheres» (1977). Но все они, как и последующие труды Эсфендиари по трансгуманизму, подписаны псевдонимом FM-2030, составленным из его инициалов и даты — 2030, которая символически означала год его планируемой смерти после 100 лет жизни. А также и то, что, по его убеждению, годы вокруг 2030 г. будут волшебным временем. На самом деле Эсфендиари умер в 2000 г., его тело было крионировано, совершенно в духе трансгуманизма (впервые не заморожено, а превращено в стекло). В одном некрологе его фантастические представления о будущем ушли на второй план, зато отмечено: «В 1980 г. он предсказал, что телекоммуникационные технологии изменят способ, которым люди делают покупки» [4]. Совершенно американский взгляд на мир.

Из феномена Эсфендиари много что следует для истории трансгуманизма. Он писал о перспективах человечества в формах науки, но подписывался псевдонимом, он предполагал, что проживет сто лет, но прожил только около 70-и. Он видел будущее человечества в преодолении человеческой природы, но последствий своих предвидений не представлял, оставаясь романтиком и оптимистом. Его называют писателем-фантастом, в нем видят философа, но не связывают с научной картиной мира. А трансгуманизм впоследствии заявил претензии именно на научное обеспечение выдвигаемых идей.

Показательно, что еще в 1960-е годы трансгуманизм воспринимается как художественная фантастика. Но спустя почти полвека (что для социальных процессов немного) составные части идеологии трансгуманизма, его «киты» — иммортализм (бессмертие), искусственный интеллект, нанотехнологии — все более предметны, обретают реальные формы влияния на человеческую жизнь (биомедицинские технологии, робототехника, цифровизация, генная инженерия и т. д.). Постчеловек уже не глиняный Голем из средневековых легенд, уже не Робот из голливудского фильма [5], в изменениях человеческой природы уже привычно мыслится многими образ человека будущего.

«Человек-трансчеловек-постчеловек»

Динамика изменений в человеке в трансгуманизме описывается триадой «человек-трансчеловек-постчеловек». Она связывается с современным развитием науки и техники, которые далеко ушедших вперед от тех состояний, которые были им присущи после второй научно-технической революции, т. е. от времен, когда водяной пар был обращен на пользу человеку в машинах, которым он придал энергию движения и этим преобразовал окружающую человека среду, а потом — и принятые в обществе картины мира.

На развитие трансгуманистического движения определенное воздействие оказала книга FM-2030 «Трансчеловек ли ты?» (1989), в которой содержалось определение транслюдей как новых существ, порожденных прорывами в науке и технике. Книга имела привлекательный и довольно невинный (с позиций сторонника классических представлений о биологии человека) подзаголовок «Мониторинг и стимулирование вашего личного темпа роста в быстро меняющемся мире» [6]. Но именно через нее означенная триада получила широкую известность и в определенной мере признание. Согласно взглядам FM-2030, транслюди не обязательно должны быть наиболее ориентированными на будущее или самыми сведущими в технологии, они не обязательно должны осознавать свою «связующую роль в эволюции». Но в этом своем неведении они и приобретут принципиально новые признаки трансчеловечности, такие как улучшение тела имплантами, бесполость, искусственное размножение и распределенная индивидуальность. Это их и выдвинет в передовые ряды человечества. Позже идея трансчеловека оказалась для многих очень вдохновляющей. Например, французский социальный философ и экономист Жак Аттали увидел в транслюдях альтруистический авангард конца XXI века, граждан мира, одновременно оседлых и кочевых жителей планеты, уважительно относящихся ко всем, с кем соседствуют: они будут управлять (или уже управляют) реляционными предприятиями, в которых прибыль будет не более чем препятствием, а не конечной целью. Вышедшая в 2006 г. его книга «Краткая история будущего» не раз переиздавалась, она нашла своего читателя, столь же ждущего от будущего человека чудес альтруизма [7]. В общем, литература по трансгуманизму сохраняет романтическую направленность идей FM-2030: «Не стоит бояться мечты и надежды. Ведь именно дерзость мечтателей завела нас так далеко — из мрачных первобытных болот, к тому, где мы сейчас — в шаге от покорения галактик, в шаге от бессмертия» [6, p. 1].

Но все же трансчеловек это переходный тип. По определению из «Словаря трансгуманистической терминологии», трансчеловек — это некто, активно готовящийся стать постчеловеком. В этом случае вектор трансчеловеческой активности определяется приближением к состоянию постчеловека. Постчеловек (posthuman), как следует из данной концепции, — это

потомок человека, модифицированный до такой степени, что уже не является человеком. Собственно, это «гипотетический образ будущего человека, который отказался от привычного человеческого облика в результате внедрения передовых технологий: информатика, биотехнологии, медицина» [8].

«Постчеловек» — уже и не человек вовсе, а новое киберсущество, превосходящее памятью, скоростью реакций, способностями интеллекта, физическими возможностями любого человека-гения. В итоге «постлюди могут оказаться полностью искусственными созданиями (основанными на искусственном интеллекте) или результатом большого числа изменений и улучшений биологии человека или трансчеловека. Некоторые постлюди могут даже найти для себя полезным отказаться от собственного тела и жить в качестве информационных структур в гигантских сверхбыстрых компьютерных сетях. Иногда говорят, что мы, люди, не способны представить себе, что значит быть постчеловеком. Их дела и стремления могут оказаться так же недоступны нашему пониманию, как обезьяне не понять сложности человеческой жизни» [9].

Надо предполагать, что к изменениям в природе человека более всего готовы молодые люди. Все говорит за это: и оптимизм молодежи, всегда более выраженный, чем у старших поколений, и ее романтизм, и ее невнимание к возможным негативным последствиям тех или иных действий. Но также и радикализм, стремление к преодолению жизненной рутины, установленных не ею порядков, активность в нововведениях. Так ли это в данном случае, проясняют исследования в среде российской молодежи — прежде всего учащейся в старших классах школ и колледжей и студентов вузов, проведенные под нашим руководством в 2016/2017 г. [10, 11] и в октябре—ноябре 2019 г. на базе Института фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета. Обратимся к результатам этих исследований.

Данные 2016/2017 г.

Обстоятельное эмпирическое исследование, направленное на выявление среди молодых россиян социальных ожиданий от развития технологий «улучшения» человека и возможных опасений от этого процесса, было проведено в 2016/2017 г. по целевой выборке в различных городах России: в Анадыре, Белгороде, Братске, Екатеринбурге, Иркутске, Кызыле, Москве, Новосибирске, Орле, Элисте, Якутске. В режиме экспертного опроса и наблюдения по той же группе вопросов исследование проводилось также среди участников Международной научной школы для молодежи «Концепции постчеловека в философии и технотехнике», проходившей в 2016 г. на базе отдыха «Нежеголь» Белгородского государственного национального исследовательского университета. Российские молодые участники школы приехали из Белгорода, Волгограда, Воронежа, Курска, Липецка, Москвы,

Перми, Саратова, Санкт-Петербурга. Общее число опрошенных составило 733 чел. Большинство опрошенных — студенты, что отразилось на социально-демографических характеристиках участников анкетного опроса. Женщины составили 67,8% респондентов, мужчины — 32,2%. Возрастная дифференциация опрошенных в исследовании молодых людей представлена следующими группами: до 18 лет (20,1%), от 19 до 20 лет (45,0%), от 21 до 22 лет (18,4%), от 23 до 24 лет (7,0%), 25 лет и старше (8,9%); незначительное число участников не сообщили данные о своем возрасте (0,7%). Таким образом, в число опрошенных попали в основном представители средней возрастной подгруппы молодежи. Распределение респондентов по уровню образования: высшее — 15,8%, незаконченное высшее — 81,7%, с ученой степенью кандидата, доктора наук — 1,8%. Для публикации данных в журнале «Социологические исследования» был произведен «ремонт» выборки путем случайного отбора единиц исследования, чтобы привести соотношение полов в соответствие с характерным для России. В итоге были отобраны 634 единицы, а в выборку были включены 52,8% женщин и 47,3% мужчин [11, с. 75]. Это привело к некоторым изменениям в процентных распределениях ответов, но принципиально картина не изменилась.

Наиболее существенно, что в исследовании выделялись две подвыборки: одна представляла те категории молодежи, которые так или иначе связаны с реализацией планов по «улучшению» человеческой жизни (медики, биологи, биотехнологи и др.); другая группа включала молодежь, профессиональная идентичность которой не связана с «улучшением» жизни человека (историки, социологи, экономисты, менеджеры и др.). Таким путем выявлялись мнения молодых людей, находящихся в возрасте активного освоения будущей профессиональной деятельности и в то же время — освоения более фундаментальных и разносторонних отношений? дружбы и любви, чем это присуще подросткам, «открытия Я» и размышлений о смысле жизни, своем месте и роли в жизненном потоке, построения семьи и размышлений о новом поколении в парадигме «отцы-дети», где молодой человек уже значительно чаще идентифицирует себя не с «детьми», а с «отцами».

Из встреч с респондентами было ясно, что большинство из них ничего или почти ничего не знали на момент исследования о трансгуманистическом движении в мире и стране, но это не мешало им тем с интересом и охотно отвечать на вопросы о перспективах человека. В инструментарии эти перспективы не были произвольно составлены, а отражали пять сценариев, обозначенных в манифестах трансгуманизма. По сути это и есть признаки трансчеловека, как его представил FM-2030.

В итоге подгруппы по профессии существенной разницы в отношении к перспективам «улучшения» человека «по-трансгуманистически» не обнаружили. Но разница все же есть, и она относится к общей картине отношения молодежи к содержанию последствий

«улучшения» человека, какие предлагает трансгуманизм, а также к различиям в этом вопросе представителей разных полов и возрастов.

Общие различия сводились к следующему. Улучшение тела имплантатами (киборгизация) приветствовали как перспективное направление будущих био- и медицинских технологий (ответы «да») 43,4% молодых людей, достижение неограниченного долголетия — 45,0%. Однако даже эти наиболее популярные позиции не набрали и половины положительных ответов в российской молодежной среде. Еще меньше поддержки вызвали искусственное размножение — 32,1%, распределение сознания и личности человека в нескольких телах — биологическом технологическом (распределенная индивидуальность) — 23,6%, совсем мало высказали свое удовлетворение перспективой преодоления половых различий (бесплодность) — 10,9%. Частью это еще не сделанный выбор, многое молодежи еще непонятно, не актуализировано в повседневной коммуникации. Характерно, что относительно сценария «искусственное размножение» доля не определившихся с ответом достигала одной пятой части опрошенных (19,8%), по сценарию «распределенная индивидуальность» — превосходила одну четверть опрошенных (27,8%). Эти же сценарии набрали значительное число отрицательных ответов (т. е. для молодежи были бесперспективны в плане «улучшения» человека): доля давших такой ответ среди всех опрошенных относительно «бесплодности» достигла 75,2%, в чем, видимо, проявляется регулирующее воздействие социализационной нормы [12]. Тот же эффект можно предположить относительно значительного числа отрицательных выборов по сценарию «искусственное размножение» (47,6%).

Половая принадлежность респондентов — наиболее заметный фактор различий при выборе ими тех или иных позиций в большинстве эмпирических исследований. В данном случае различия между полами более всего проявились в оценке перспективности «киборгизации». Положительные ответы значительно чаще давали представители мужского пола (56,7%), чем женского (37,4%), различия статистически значимы (t -критерий Стьюдента = 4,86). Значимы оказались и различия в положительных оценках сценария «распределенная индивидуальность» (t -критерий Стьюдента = 2,06), «неограниченное долголетие» (t -критерий Стьюдента = 2,86) — в пользу выборов, сделанных мужчинами. Предпочтения, основанные на половой принадлежности, показали статистическую значимость и для сценария «искусственное размножение» — но в этом случае в пользу выборов, сделанных женщинами (34,6% при 27,5% в ответах мужчин; t -критерий Стьюдента = 2,01). «Бесплодность» как перспективный сценарий «улучшения» человека не характеризовался статистической значимостью в аспекте дифференциации респондентов по половой принадлежности (t -критерий Стьюдента = 0,15).

Если среди тех, кому еще нет 19 лет, «киборгизация» не казалась перспективной для 47,6% опрошенных, но в возрастной группе 25 лет и старше положительно отнеслись к этой перспективе 46,2% опрошенных. Идея «бесплодности» у 23–24-летних чаще, чем в других возрастных группах, вызвала ощущение неопределенности (ответ «не знаю» — 23,5%, ср. 11,8% в группе 19–20-летних), у респондентов в возрасте 25 лет и старше доля положительных оценок этого сценария сокращалась до 1,5%. Идея искусственного размножения была наименее привлекательна для тех, кому нет 18 лет (54,4%), и тех, кому 25 лет и больше (53,8%), иными словами, для младшей из выделенных и старшей возрастных групп.

Распределенная индивидуальность чаще обозначалась как приемлемая перспектива в возрастной группе 23–24-летних (29,4%), но респонденты в возрасте 25 лет и старше в своем большинстве отвергали ее (58,5%). Подобным образом в этой возрастной подгруппе чаще всего отвергалась перспектива неограниченного долголетия (44,6%; на фоне, например, 33,3% в предыдущей возрастной группе). Возрастная дифференциация в ответах не является в данном случае независимой величиной, она тесно связана с обстоятельствами профессиональной подготовки, образовательными и жизненными траекториями респондентов. Она позволяет также акцентировать некоторые обстоятельства, связанные с разделением кластеров по профессиональному признаку, особенно существенном для данного исследования.

Данные 2019 г.

В октябре-ноябре 2019 г. Институтом фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета проведено эмпирическое исследование отношения россиян к цифровизации. В инструментарий анкетного опроса, подготовленного В. А. Луковым и С. В. Луковым, был включен и вопрос «Считаете ли вы перспективными для улучшения человека такие направления воздействия на его природу, как...», а в варианты ответов — те же позиции, что и в опросе 2016/2017 г. Так что можно было убедиться в том, что в молодежной среде они остались теми же или, напротив, изменились за прошедшие годы под воздействием общественных изменений и изменений в информационных и биомедицинских технологиях, иными словами, приближения к временам транслюдей по предвидениям FM-2030.

Общее число опрошенных в этом исследовании составило 1206 респондентов. Полевая часть исследования проведена в 12 городах Российской Федерации: Белгород, Благовещенск, Екатеринбург, Иркутск, Кызыл, Магадан, Москва, Новокузнецк, Рязань, Санкт-Петербург, Симферополь, Ульяновск. Нетрудно заметить, что некоторые из территорий те же, что и в исследовании 2016/2017 г. Если же сравнивать федеральные округа, то сближение еще больше. В исследовании в каче-

Таблица 1. Ответы респондентов на вопрос: «считаете ли вы перспективными для улучшения человека такие, как...» (2019 г., возрастные группы до 20 лет, от 21 до 25 лет; в %)

Направления воздействия на природу человека	Возраст	
	до 20 лет	от 21 до 25 лет
Улучшение тела имплантатами (киборгизация)		
— да	44,4	57,7
— нет	34,7	28,5
— не знаю	20,9	13,8
Преодоление половых различий (бесполость)		
— да	17,5	19,2
— нет	60,8	65,8
— не знаю	21,7	15,0
Искусственное размножение		
— да	27,1	25,4
— нет	47,1	55,8
— не знаю	25,9	18,8
Распределение сознания и личности человека в нескольких телах — биологическом и технологическом (распределенная индивидуальность)		
— да	19,7	16,2
— нет	49,6	62,7
— не знаю	30,8	21,2
Достижение неограниченного долголетия		
— да	41,6	34,2
— нет	37,0	40,4
— не знаю	21,4	25,4

стве опрошенных участвовали 48,2% мужчин и 51,8% женщин. Такое соотношение по полу репрезентативно для России. Возраст респондентов определялся целями исследования. 48,5% из них составили лица до 20 лет, еще 21,6% — те, кто находится в возрастном интервале от 21 до 25 лет. Они и представлены в данных, которые приводятся ниже.

Итоги таковы (табл. 1).

Представим также результаты в аспекте проживания участников опроса в мегаполисе (имеется в виду Московско-Санкт-Петербургская агломерация), больших и малых городах, селах. Это распределение показано в табл. 2.

Различия есть и между столбцами таблиц, и между данными исследования 2016/2017 и 2019 г. Но общая композиция ответов та же. В более ранней публикации в «Вестнике МАН (РС)» мы уже приводили некоторые данные по первому исследованию. Из этого делали определенные выводы [13]. Но сейчас у нас есть данные и другого периода, а если иметь в виду, что за четыре года полностью меняется контингент студентов вузов, за еще меньший срок меняется и контингент старшеклассников, новые наборы еще в большей степени ощущают давление образовательной системы на представление о прошлом, настоящем и будущем, а сети, СМИ, кино буквально живут перспективой ухода людей в другие миры. Фильм «Суррогаты» (2009) дает очень выразительный слоган таких масштабных изменений: «Реален только ты». Следовало бы ожидать значительных перемен в ответах учащейся молодежи о человеке будущего. Но этого не происходит. Это обстоятельство было бы важно учесть при внедрении новых биомедицинских технологий с пониманием то-

Таблица 2. Ответы респондентов на вопрос: «считаете ли вы перспективными для улучшения человека такие, как...» (2019 г., распределение по месту проживания; в %)

Направления воздействия на природу человека	Вы живете...			
	в мегаполисе (Москва, Петербург)	в большом городе	в малом городе	в селе
Улучшение тела имплантатами (киборгизация)				
— да	45,9	55,3	41,1	28,1
— нет	36,4	31,9	36,3	59,4
— не знаю	17,7	12,8	22,6	12,5
Преодоление половых различий (бесполость)				
— да	12,0	17,1	15,1	18,8
— нет	70,2	65,5	64,4	62,5
— не знаю	17,7	17,4	20,5	18,8
Искусственное размножение				
— да	27,3	20,4	19,9	25,0
— нет	46,8	64,1	52,7	62,5
— не знаю	25,9	15,5	27,4	12,5
Распределение сознания и личности человека в нескольких телах — биологическом и технологическом (распределенная индивидуальность)				
— да	16,0	16,8	15,1	21,9
— нет	55,0	59,9	52,1	59,4
— не знаю	28,9	23,4	32,9	18,8
Достижение неограниченного долголетия				
— да	34,6	35,9	41,8	43,8
— нет	43,8	38,5	34,2	50,0
— не знаю	21,6	25,7	24,0	6,3

го, что уверенность новаторов в том, что изменения в природе человека не принимают только старшие поколения, а молодые от таких изменений, как бессмертие, в полном восторге, ошибочна.

Заключение

Итак, значительная часть участвовавших в исследованиях 2016/2017 и 2019 г. молодых людей вполне определенно признает перспективным для «улучшения» человека трансгуманистический подход к его изменению путем воздействия на человеческую природу. Но этот вывод, почти очевидный — в силу специфики молодежи, заставляет задуматься, как только он детализируется.

Во-первых, «значительная часть» совершенно по-разному предстает в зависимости от того, что оценивается. Да, почти половина опрошенных, считающих имплантирование или неограниченное долголетие перспективными, — это «значительная часть». Но не «вся молодежь» и даже не половина. А когда оценивается «бесполость» транслюдей, 10% и даже 20% поддерживающих такое нововведение — это тоже «значительная часть»?

Нельзя не видеть, что культурный фактор силен в оценке будущего человека не только в старших возрастных группах, но во всей массе людей, живущих в данном обществе. С ним никто не может не считаться, и фантастикой, хоть и научной, становится не художественный вымысел, а до деталей рассчитанная технология, в которой не учтено только одно — культурные коды, влияющие за пределами сознания на мнения людей, присущее им

понимание «своего», «чужого» и «чуждого». А люди, осваивающие и присваивающие картины мира, исподволь живущие в обществе, могут даже несо-

мненные для авторов пожелания лучшего не принять и породить протест, который способен разрастаться как атомный взрыв.

Литература

1. *Huxley J.* New Bottles for New Wine. London: Chatto & Windus, 1957. 320 p.
2. *Teilhard de Chardin P.* The Future of Mankind Harper & Row, 1964. 319 p.
3. *Ettlinger R.* The Prospects of Immortality. Ria University Press, 2005. 304 p.
4. FM-2030 (online) // NPR. URL: <https://www.npr.org/templates/story/story.php?storyId=1076532>
5. Луков В. А. Голем, Робокот и другие: российская молодежь о киборгах. Знание. Понимание. Умение. 2017; 2: 42–55.
6. FM-2030. Are You a Transhuman? Monitoring and Stimulating Your Personal Rate of Growth in a Rapidly Changing World. Warner Books, 1989. 227 p.
7. *Attali J.* A Brief History of the Future: A Brave and Controversial Look at the Twenty-First Century. N. Y.: Skyhorse Publishing Inc., 2011. 292 p.
8. Постчеловек (2011) [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%87%D0%B5%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D0%BA>
9. Общие вопросы о трансгуманизме (2009) [Электронный ресурс]: Вечный разум. URL: <http://www.eternalmind.ru/content/view/67/57/> [архивировано в WebCite]
10. Луков Вал. А. Проекты «улучшения» человека: что об их необходимости и последствиях думает российская молодежь? Знание. Понимание. Умение. 2017; 4: 117–133.
11. Луков В. А. Российская молодежь о биотехнологических проектах «улучшения» человека. Социол. исследования. 2018; 4: 73–81.
12. *Ковалева А. И.* Общество и личность. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2017. 276 с.
13. Луков В. А. Экология культуры и стремление человека выйти за пределы своей природы. Вестник Международной Академии Наук (Русская секция). 2019; 1: 101–105.

Сведения об авторе:

Луков Валерий Андреевич — доктор философских наук, профессор, директор Центра теории и истории культуры Института фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета, заслуженный деятель науки Российской Федерации, академик-секретарь Отделения гуманитарных наук Международной академии наук (Здоровье и Экология), Русская секция.
E-mail: v-lukov@list.ru